

УДК

ТЕМА И МИКРОТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТЫ КОМПРЕССИИ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТЕ¹

Дилара Ахметовна Ичкинеева

к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов

Башкирский государственный университет

450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. dilaraichkineeva@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению реализации понятия «компрессия» в лингвистике текста. В работе описан метод семантического картирования текста, который предлагается использовать в качестве инструмента для выявления механизмов компрессии информации в тексте. Данные для семантического картирования текста получены в результате психолингвистического эксперимента, в ходе которого информантам предлагается определить тему текста и выделить его микротемы. Тема и микротемы текста рассматриваются в качестве результата компрессии текста в процессе аналитической деятельности. На основе анализа определений темы и микротемы текста было установлено, что данные понятия актуализируют такие категории текста как цельность и дискретность.

Ключевые слова: текст; компрессия; семантическое картирование; тема; микротема; дискретность; цельность.

В широком понимании термин «компрессия» определяется как «сжатие под воздействием внешних сил для уменьшения объема» [Никитин 1976: 62], то есть в своем первоначальном значении компрессия является иноязычным синонимом слова «сжатие». Лингвисты, занимающиеся проблемами сжатия текста, предлагают различные классификации языковой компрессии. Так, Л.Н. Мурзин обосновывает существование двух основных видов компрессии: прямой, при которой язык текста остается тем же, и косвенной, когда язык текста заменяется другим языком [Мурзин, Штерн 1991].

В классификации языковой компрессии, принадлежащей М.В. Никитину, выделяются два основных рода (аспекта) компрессии: компрессия в плане выражения; компрессия в плане содержания, или семантико-синтаксическая компрессия [Никитин 1976]. В первом случае принятые формулы выражения сложных символов – синтаксические структуры – не претерпевают изменений в языке, они лишь временно сокращаются в речи по определенным правилам, но коммуникация содержит условия, позволяющие установить их полный вариант. Полное понимание смысла высказывания при этом может быть достигнуто с помощью опоры на определенную ситуацию и ее лексические импликации.

Компрессия может осуществляться на всех уровнях языка, начиная с фонетики и кончая лексической семантикой, но, как отмечает

Л.Н. Мурзин, «результаты компрессии <...> проявляются на каждом уровне своеобразно» [Мурзин, Штерн 1991: 5–13].

По мнению Н.С. Валгиной, компрессия обусловлена требованиями языковой прагматики, стилистическими требованиями, эстетическими требованиями и требованиями жанра. Во всех случаях процесс компрессии подчиняется теории информации: компрессии подвергаются лишь избыточные элементы. Однако Н.С. Валгина призывает учитывать и тот факт, что речевая единица не должна утрачивать своего коммуникативного смысла: «информационная компрессия – это сжатие плана означающего при сохранении плана означаемого» [Валгина 1998: 46]. В противном случае компрессия текста может привести к коммуникативной неудаче: невозможности интерпретации текста.

Подобное понимание термина «компрессия» предполагает наличие аналитической деятельности с текстом, т. е. его интерпретацию. В связи с этим возникает проблема выявления механизмов компрессии текста в процессе аналитической деятельности.

Лингвистика текста, стилистика, анализ текста, литературоведение, психолингвистика и др. так или иначе используют понятие «тема текста». И, несмотря на широкое поле применений темы, ее понимание, в целом, не обнаруживает серьезных расхождений [Белоусов, Ичкинеева 2011]. В стилистике текста тема определяется

как компрессия содержания; содержание при этом становится конкретным решением темы – «содержание – материал действительности, использованный для раскрытия темы, те факты, явления, которые подверглись обработке в речи» [Одинцов 2004: 42]. «Тема – это предмет повествования, описания, рассуждения, исследования, обсуждения и т. п. Иными словами – тема – это то, что описывается, или то, о чем говорится (пишется) в тексте» [Горшков 2001: 109]. Согласно концепции А.К. Жолковского и Ю.К. Щеглова тема целиком растворена в тексте и может быть синтезирована из него без влияния контекста, действие которого на тему выражает идею прочтения (интерпретации) текста [Жолковский, Щеглов 1996: 292].

В лингвистике текста тема понимается как «смысловое ядро текста, конденсированное и обобщенное содержание текста» [Москальская 1981: 17]. При этом функция темы текста состоит в организации его смысловой целостности [там же].

Понятие «микротема» текста в основном используется в одном контексте с понятием «тема»: «Целостность текста заключается в единстве темы – микротем, макротем и глобальной темы текста» [Земская и др. 2003: 60]; «текст «расчленяется на иерархическую сеть тем, подтем, субтем и микротем» [Жинкин 1998: 168]. А.И. Новиков при описании денотативного анализа текста в качестве структурных единиц предлагает рассматривать тему, подтемы, субподтемы и микротемы [Новиков 1983: 127–151]. При этом тема является главным предметом описания, который подвергается дальнейшему делению на уровни подтем, субподтем и микротем.

Тема целого речевого произведения есть продукт синтеза микротем, каждая из которых представляет собой тему сложного синтаксического целого [Дымарский 2001; Лосева 1980; Москальская 1981; Солганик 2007; Тураева 1986]. М.Я. Дымарский, определяя отношение каждого из микрофрагментов к общей теме текста, отмечает, что «эти отношения не выходят за рамки набора стандартных логических отношений расщепления, включения, сопоставления, противопоставления. Иначе говоря, микротема каждого микрофрагмента должна прямо выводиться из гипертемы, которой подчинен весь фрагмент» [Дымарский 2001: 94].

Из данных контекстов следует, что тема по отношению к микротеме находится в соотношении «целое – часть», т. е. тема и микротема, являясь практической реализацией компрессии текста, актуализируют такие категории текста, как цельность и дискретность.

Цельность, как психолингвистическая категория, находится в центре внимания исследователей текста [Сахарный 1994; Сорокин 1985; Солодянкина 2004 и др.]. По мнению Л.В. Сахарного «понятие цельности как феномена, связанного с речемыслительной деятельностью человека, не может быть строго операционально сформулировано в рамках современной лингвистики, привыкшей работать с дискретными элементами плана содержания и логическими структурами их комбинирования и преобразования. Цельность – это психолингвистический феномен особого рода, который представляет собой возникающее в психике человека симультанное (одновременное) интегральное, полностью не осознаваемое динамическое представление о некотором объекте» [Сахарный 1994: 20]. Автор утверждает, что цельность «может быть представлена в виде древовидной иерархии смысловых компонентов текста (субцельностей). Между такими субцельностями устанавливаются тема-рематические отношения, где цельность более высокого порядка является темой для цельности более низкого порядка» [Сахарный 1998: 7].

Целостность – результат воплощения в тексте авторского замысла (коммуникативного намерения), что в свою очередь есть отражение целеполагающего характера деятельности вообще. Цельность текста – это, прежде всего, единство тематическое, концептуальное, модальное, <...> ее реализация зависит также и от категорий, которые можно включать, или не включать в ее состав (например, от категории дискретности и адресованности) [Артемова 2002: 28].

Из данных высказываний следует, что тема является реализацией категории цельности, которая, в свою очередь, может актуализироваться через категорию дискретности, при этом практической реализацией категории дискретности является микротема. Полагаем возможным представить реализацию дискретности, цельности и компрессии текста через тему и микротему в виде схемы (см. рисунок).

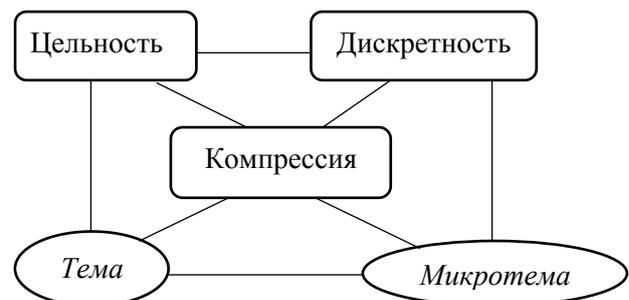

Схема актуализации дискретности, цельности и компрессии текста через тему и микротему

Данная схема позволяет наглядно представить механизм компрессии текста в процессе определения его темы и микротемы: тема текста, являясь инструментом его компрессии, актуализирует категорию цельности, которая может быть выражена также в результате компрессии текста. Микротема текста, которая определяется через тему текста, является элементом компрессии текста, которая реализуется через категорию дискретности. Таким образом, тема и микротема текста могут рассматриваться в качестве инструментов компрессии текста, которые позволяют выявить ее механизмы посредством категорий цельности и дискретности.

Примечание

¹ Исследование выполнялось при финансовой поддержке Роснауки (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых кандидатов наук МК-3382.2017.6).

Список литературы

Артемова Е.А. Карикатура как жанр политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 22 с.

Белюсов К.И., Ичкинеева Д.А. Графосемантическое моделирование структурного синтеза тематического пространства текста // Филология и человек. 2011. № 1. С. 26–38.

Валгина Н.С. Теория текста. М.: Изд-во МГУП «Мир книги», 1998. 210 с.

Горшков А.И. Русская стилистика. М.: Астрель: АСТ, 2001. 367 с.

Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. На материале русской прозы XIX–XX вв. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 328 с.

Жинкин Н.И. Язык – речь – творчество (Избранные труды) / сост., науч. ред. С.И. Гиндина. М.: Лабиринт, 1998. 368 с.

Земская Ю.Н. и др. Основы теории текста / Земская Ю.Н., Качесова И.Ю., Комиссарова Л.М., Панченко Н.В., Пешкова С.Н., Чувакин А.А. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 140 с.

Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст. М: Прогресс, 1996. 544 с.

Лосева Л.М. Как строится текст. М.: Просвещение, 1980. 94 с.

Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высш. шк., 1981. 183 с.

Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.

Никитин М.В. О компрессии речи на комбинаторно-семантическом уровне // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1976. Вып. 7, ч. 2. С. 65–70.

Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 216 с.

Одинцов В.В. Стилистика текста. М: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.

Сахарный Л.В. Человек и текст: две грамматики текста // Человек – Текст – Культура / под ред. Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой. Екатеринбург, 1994 С.7–59.

Сахарный Л.В. Тема-рематическая структура текста: основные понятия // Язык и речевая деятельность. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. Т. 1. С. 7–16.

Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 232 с.

Солодянкина Н.В. Целостность текста в аспекте согласования его формальной и смысловой структур: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 24 с.

Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 168 с.

Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М.: Просвещение, 1986. 127 с.

THEME AND MICRITHEME AS THE TOOLS FOR INFORMATION COMPRESSION IN THE TEXT

Dilara A. Ichkineeva

Assistant Professor, Natural Faculties Department of Foreign Languages
Bashkir State University

The article regards the implementation of the concept “compression” in the text linguistics. The paper describes the method of semantic charting of the text, which is proposed to be used as a tool for revealing the mechanisms of information compression in the text. Data for the semantic charting of the text are obtained as a result of a psycholinguistic experiment, during which informants are asked to determine the theme of the text and single out its microthemes. The theme and microthemess of the text are considered as a result of the text compression in the process of analytical activity. On the basis of the analysis of the text theme and microtheme definitions, it was established that these concepts actualize such text categories as wholeness and discreteness.

Keywords: text; compression; semantic charting; theme; microtheme; discreteness; wholeness.